Была перемена, но спокойно вздохнуть мне не удавалось.

В классе стоял шум. Освободившись от оков уроков, все трепались с друзьями о том, что будут делать после школы, что видели по телевизору, и так далее, и тому подобное. Слова в одно ухо влетали, из другого вылетали. Судя по тому, сколько я понимал из их разговоров, они болтали на каком-то иностранном языке. А может, меня тут и вообще не было.

Мне казалось, что сегодня их болтовня ещё живее, чем обычно. По всей вероятности потому, что учитель предупредил, что всем надо будет разбиться на группы для проведения экскурсии. И хотя это должно было произойти лишь на удлинённом классном часе послезавтра, мои одноклассники опережали события. Разговоры сводились главным образом не к «куда пойдёшь», а к «с кем пойти хочешь». Почти все строили хитрые планы, чтобы оказаться в группе именно с тем, с кем они хотели.

Оно и понятно. Школа — не просто место для занятий. По сути это срез общества, маленький заповедник, населённый всеми существующими в мире типами людей. Там есть свои войны, есть решение споров силой и, как в любом структурированном обществе, есть и своя иерархия. И разумеется, раз уж здесь демократия, здесь применимо и правило «сила в численности». Те, кто в большинстве, — у кого много друзей — те и правят.

Я лёг подбородком на руки и наблюдал за классом из-под полуопущенных век. Не потому, что не выспался, и не потому, что устал. Просто я именно так проводил большую перемену ещё с малолетства, и это уже превратилось в условный рефлекс.

Вдруг что-то заслонило свет и меня тряхнула пара маленьких рук. Я приподнял голову и увидел, что передо мной сидит Сайка Тоцука.

— Привет, — улыбнулся он мне.

Меня проняло.

— …Пожалуйста, готовь мне завтрак каждое утро.

— А?! Что ты…

— А, ничего. Задремал просто.

Вот дерьмо, ляпнул не подумав. Блин, ну почему он такой милый? Но он же парень! Парень! Парень? …Всё равно не будет по утрам он готовить мне завтрак.

— Так что?

Поинтересовался я после некоторой паузы.

— Да ничего такого… Просто подумал, что надо сказать тебе «привет», раз уж ты здесь, Хикигая… Я не помешал?

— Нет, ничуть. Я не против, если ты со мной весь день разговаривать будешь.

На самом деле я был бы не против, если бы он весь день говорил, что любит меня.

— Тогда я должен весь день с тобой проводить.

Тоцука мило засмеялся, прикрыв рот рукой. А затем сложил ладони вместе и с волнением взглянул на меня.

— Хикигая, ты уже решил, куда пойдёшь на экскурсию?

— Что будет, то и будет, а чего не будет — того не будет.

Он ошеломлённо посмотрел на меня и слегка вскинул голову. Я заметил мелькнувшую полоску кожи на ключице под воротником его спортивного костюма и невольно отвёл глаза. Откуда у него такая прекрасная кожа? Каким мылом он моется?

— Ну, я имею в виду, что мне всё равно, куда идти, — пояснил я. — Если не домой, то всё остальное без разницы. Всё без толку.

— О, иногда ты так красиво говоришь.

Вообще-то, не припомню, чтобы я хоть одно красивое слово сказал. Но Тоцука был поражён, словно мои слова произвели на него глубокое впечатление.

Меня не покидало ощущение, что даже если он презрительно фыркнет, моя тяга к нему лишь усилится. Но сам факт того, что его привлекательность может расти, что бы он ни сказал, в определённом смысле пугает. Словно я на краю того, чтобы пойти путём, который не стоит называть.

— Так… ты уже решил, с кем пойдёшь?

Тоцука робко, но явно настойчиво посмотрел мне прямо в глаза.

Я не представлял, что мне ответить. Его слова прозвучали словно «Я хочу пойти с тобой, но раз уж ты решил, это грустно, да?». И этого было достаточно, чтобы заставить меня

насторожиться.

Его неожиданный вопрос словно пробил брешь в глубины памяти. Да, что-то подобное уже было когда-то…

Понимаете, я тогда был тогда восьмиклассником, и меня назначили старостой. А помощником стала красивая девочка. Она улыбнулась мне и сказала «Давай как следует постараемся в этот год»…

Гр-р-р! Дерьмо! Опять меня едва не одурачили эти совершенно непостижимые слова. Не хочу снова страдать.

Я уже однажды прошёл через это. Опытный одиночка, обжёгшись на молоке, дует на воду. Признания в любви как расплата за проигрыш в «камень-ножницы-бумага», фальшивые любовные письма, написанные мальчишками под диктовку девочек — не хочу иметь с этим ничего общего. Я — ветеран войны. Никто не умеет проигрывать лучше, чем я.

Хорошо. Успокойся. В таких случаях надо использовать принцип зеркального отражения — это легче всего.

Так что я ответил вопросом на вопрос.

— А ты уже решил, с кем пойдёшь?

— Я-я? — Тоцука покраснел, ошеломлённый тем, что его же вопрос вернулся к нему. — Я, ну, да, решил. — Он прикрыл глаза и украдкой поглядывал на меня, ожидая реакции.

Что ж, такова жизнь. Тоцука — член теннисного клуба. А значит, у него есть своя компания и там неизбежно возникают связи. Разумеется, у него в классе есть друзья.

Я же вхожу в клуб, который служит изолятором для школьных отщепенцев и в котором друзей не заведёшь.

— Если подумать — да, собственно, тут и думать не надо — у меня нет друзей среди парней.

— Э-э… Хикигая… — Совсем тихо сказал Тоцука. — Я парень, знаешь ли…

Он был таким милым, что я практически не разобрал его слова.

Но как бы то ни было, такое странное чувство, когда можно поговорить с кем-то в классе. Даже после той истории с теннисом мне сказали лишь пару слов. Можно ли назвать таких друзьями?

Сомневаюсь. Когда идёт пустая болтовня, неважно насколько хорошо мы знакомы — тут можно быть и совсем посторонними людьми. Ну вроде как стоите вы в очереди за раменом и обмениваетесь фразами типа «Ну и толпа, а?» «Да, надоели уже эти очереди». Это же не значит, что вы друзья.

Друзья — они вот такие:

— Хаято, ты уже решил, куда пойдёшь?

— Подумываю насчёт СМИ или международных корпораций.

— Вау, да ты молодец! Хаято, ты просто супермен. Но мы ведь в таком возрасте, да? Я совсем предков зауважал.

— Пора браться за ум, да?

— Ну ты и сказанул. Только не забывай, что по сути мы всё ещё дети.

Разве это не дружеская атмосфера? Быть друзьями — значит иметь возможность болтать друг с другом, ни о чём не беспокоясь. Самому смешно, дружба мне недоступна. И что там за фигня насчёт уважения к родителям? Он что, просто трепач?

Хаято Хаяма как обычно сиял, окружённый тремя парнями. Все они были счастливы звать его «Хаято», и он тоже обращался к ним по именам. Донельзя трогательная сцена дружбы.

Но я видел, что они просто притворяются, обращаясь так друг к другу. Так делают в кино, манге или аниме. И они словно играли по сценарию. Просто подлизывались друг к другу.

…Но не вредно было бы и самому попробовать. Это будет интересно. (Ничего не имею против манги, которую не читал, и тех, кто её рисовал. Хотя если бы я попробовал её прочитать, и она бы мне не понравилась, врезал бы художнику со всей силы).

Ставим эксперимент: если назвать кого-то по имени, изменятся ли отношения между вами.

— Сайка.

Тоцука ничего не ответил. Он оцепенел. Глаза расширились, пару раз моргнув, челюсть отвисла.

Понимаете, что я имел в виду? Это не позволит вам лучше ладить друг с другом. Обычно, когда зовёшь по имени того, с кем не слишком близок, лишь раздражаешь его. Ну вроде того, как

если Заимокуза зовёт меня «Хачиман», я напрочь его игнорирую. Я хочу сказать, что когда эти популярные свиньи (ХА!) поступают так, они лгут, притворяясь, что это их не бесит.

Кажется, надо извиниться перед Тоцукой.

— Слушай, прости…

— …Я так рад. Ты впервые назвал меня по имени.

— Я просто… Что?..

Тоцука широко улыбнулся мне, его взгляд горел глубокими эмоциями. Что за чёрт? Я что, начинаю жить полноценной жизнью? Да благословит господь этих популярных типов (моих спасителей!). Пелена упала с моих глаз.

Он поднял на меня взгляд и прочистил горло.

— Так, э-э… могу я звать тебя Хикки?

— Ни за что.

Только не это. Сейчас лишь один человек зовёт меня этим отвратительным прозвищем. Если их станет больше, мне совсем поплохеет.

Мой категорический отказ несколько расстроил Тоцуку, но он снова прочистил горло и попробовал ещё раз.

— Что насчёт… Хачиман?

…

БОМ! БОМ! БОМ!

Прозвенело у меня в ушах.

— С-скажи ещё раз!

Тоцука недоумевающе улыбнулся. Он такой милый, даже когда в затруднении — не считая того, что в затруднении и я сам.

— …Хачиман.

Застенчиво сказал он, глядя на меня сквозь пальцы.

— Хачиман? — Повторил он вопросительно, качнув головой. И раздражённо добавил, надувшись…

— Хачиман! Ты меня слышишь?

Вид слегка разозлившегося Тоцуки привёл меня в чувство. Блин, как я позволил себя очаровать…

— Э-э, извини. О чём мы тут говорили?

Я сделал вид, что отвлёкся, хотя на самом деле мысленно фиксировал результаты эксперимента.

Вывод: Тоцука особенно мил, если звать его по имени.

× × ×

Был уже почти вечер, когда школьный шум затих. Из этой комнаты хорошо видны были последние лучи опускающегося в Токийский залив солнца, открывающего путь таящейся в далёком небе темноте.

— О-о… Настаёт час тьмы, а?..

Юноша сжал руку в кулак. Его браслет из искусственной кожи слегка скрипнул. Парень внимательно посмотрел на килограммовый утяжелитель на руке и вздохнул.

— Пришло время сбросить оковы…

Никто ему не ответил.

…Даже из тех троих, кто кроме него был в этой комнате.

На нас троих, явно ожидая, что мы ему что-нибудь скажем, смотрел Ёшитеру Заимокуза. Полностью игнорируя его, с молчаливым презрением читала книгу Юкино Юкиносита. С молчаливой мольбой на нас с Юкиноситой посматривала Юи Юигахама.

— Так чего ты хочешь, Заимокуза?

Спросил я его. Юкиносита глубоко вздохнула и сурово посмотрела на меня. «Надо было его игнорировать», говорил её взгляд.

Да, но кто-то должен был это сделать.

На самом деле я не хотел с ним разговаривать, но он доставал нас своей болтовнёй уже добрых полчаса. Скверный момент «Ты должен» из «Dragon Quest V», да? Если бы я не заговорил, он бы никогда не унялся.

Заимокуза потёр кончик носа и захохотал, словно невероятно польщённый. Боже, как же этот тип меня раздражает.

— О, мои извинения. Когда мне на ум приходит хорошая фраза, я должен изречь её вслух, дабы ощутить ритм и вкус. О да, я творец до мозга костей… Я думаю о своём романе и засыпая, и восставая ото сна… Такова судьба писателя…

Мы с Юигахамой, истощённые вычурной манерой речи Заимокузы, обменялись усталыми взглядами. Юкиносита резко захлопнула книгу. Заимокуза вздрогнул.

— Мне кажется, что писатель — это тот, кто действительно что-то создал… — сказала она. — Ты что-то написал, я правильно поняла?

Заимокуза отшатнулся и издал сдавленный звук, словно у него что-то застряло в горле. И то, и другое чертовски раздражает. Но что странно, сегодня он был мужественнее обычного. Быстро восстановил равновесие и преувеличенно откашлялся.

— …Кхем. Только сегодня… но я наконец исполнил своё желание. Я на пути в Эльдорадо!

— Ты выиграл приз? — Поинтересовался я.

— Н-нет, пока нет… но это лишь вопрос времени!

Нахально, но почему-то очень уверенно заявил Заимокуза.

Угу. И какая часть высказанного всего лишь пустое бахвальство? В таком случае и я могу сказать, что игра, которую я в состоянии сотворить с моими навыками ролевика-игродела, перевернёт всю японскую игровую индустрию.

Заимокуза величественно взмахнул плащом.

— Ха-ха-ха, внимайте и восхищайтесь! — Рявкнул он с новой силой. — Пользуясь случаем, я принял решение отправиться на экскурсию в издательство! Иначе говоря — вы поняли, так ведь?

— Не-а, ни фига не поняли…

— Какая слабая логика, Хачиман. Иначе говоря, настало время раскрыть мой талант. Я заведу связи.

— Слушай, не морочь себе голову. — Я сделал паузу. — Ты как ребёнок, что крутится возле старших. Совершенно не умеешь сдерживать себя.

Заимокуза проигнорировал всё, что я ему сказал, рассеянно улыбаясь и бормоча про себя «студия… кастинг…». Просто отвратительно. И между прочим, паршивых издателей у нас тоже полно. Но если он видит своё будущее в столь ярких цветах, мне больше нечего ему сказать.

Кстати, тут есть ещё кое-что странное.

— Заимокуза, я потрясён, что твоя группа согласилась с твоим выбором.

— Что? Считаешь меня тряпкой… ну ладно. Я просто столкнулся с двумя так называемыми отаку. Я даже не сказал, что хочу в издательство, а они уже тоже решили пойти. Они и фыркали, и хихикали, и всё такое. Я совершенно уверен, что они увлечены яоем. Любовь побеждает всё, и я не стал возражать.

Юигахама старалась не смотреть на Заимокузу. — Надо было объединяться с такими же, как ты, — вздохнула она.

Но Заимокуза слишком далеко зашёл. Оказаться среди людей с тем же хобби для него недопустимо. Думаю, это уже что-то вроде религиозных войн.

— Понятно, экскурсия…

С волнением пробормотала Юигахама. Искоса глянула на меня и тут же отвела взгляд. Глаза блестели, словно она только что вылезла из бассейна, щёки слегка покраснели. Она что, простудилась?

— Ум-м, Хикки, а ты куда идёшь?

Неуверенно спросила она.

— К себе домой.

— Да ну тебя.

Юигахама махнула на меня рукой.

Я до сих пор не готов отказаться от этой идеи. Но не хочу быть избитым Хирацукой, так что бог с ним. Перенесём поединок на потом.

— Ну ладно. Пойду туда, куда захотят пойти остальные ребята из моей группы.

— Ого, значит, ты сам так ничего и не выбрал?

— Не-а… Я уже как-то выбирал, и кончилось это плохо. Так что я потерял право голоса.

— Понимаю — ой, погоди. Ой. Извини.

Юигахама как обычно наступила на мину. Тоже мне, мастер-сапёр.

Это мне кое-что напомнило. На самом деле «объединитесь по трое» — ещё более ужасная команда, чем «разбейтесь на пары». В паре можно смириться и ничего не говорить. Но когда вас трое, и двое дружески болтают между собой, чувствуешь себя совершенно не в своей тарелке.

— Значит, ты так ничего и не решил…

В глубокой задумчивости пробормотала Юигахама.

— А ты уже решила, куда идти?

Поинтересовалась у неё Юкиносита.

— Ага. Куда поближе.

— Это уровень мышления Хикигаи…

— Не надо загонять меня под ту же гребёнку, — возразил я. — Я решил отправиться к себе домой в строгом соответствии со своими убеждениями. Кстати, а ты куда собралась? В полицию? В суд? А может, в тюрьму?

— Неверно, — холодно фыркнула Юкиносита. — Кажется, ты знаешь, что я думаю.

Хе-хе-хе.

Понимаете, что я имел в виду? Её смех просто ужасает.

Если подумать, Юкиносита болезненно интеллектуальна, но только когда ты ей действительно не нравишься. Как ни странно, на самом деле она сама не рада говорить жестокие и бессердечные слова. Хе-хе-хе. Что это за ох-какой-невинный смех?

— Думаю, стоит отправиться в какой-нибудь мозговой центр — исследовательский институт. Из них и выберу.

Сам факт того, что Юкиносита уже решила, где хочет работать, лишь подтверждает её умение быстро принимать решения. Да и по одной позе можно оценить её серьёзность.

Кто-то потянул меня за рукав, грубо прерывая мои размышления. Да что ж ты творишь-то, зараза, подумал я, разворачиваясь.

Это оказалась Юигахама. Я и не заметил, как она придвинулась вплотную, её губы оказались у самого моего уха. От неё шёл странный запах, блестящие волосы щекотали мою шею. Она впервые оказалась настолько близко ко мне. При всём моём раздражении сердце начало сбоить.

— Х-Хикки…

Мелодично выдохнула она. Этого оказалось достаточно, чтобы в груди у меня невыносимо заныло.

С такого расстояния я слышал, как колотится её сердце. Может ли быть… нет, погоди… это что, я слышу стук в её груди?..

— Что такое «мозговой центр»? Это какой-то склад для мозгов?

Она говорила так, как могла бы говорить какая-нибудь старушка.

Получается, её сердцебиение — просто какая-то аритмия или что-то вроде того.

— …Юигахама, — Демонстративно вздохнула Юкиносита.

Та отскочила от меня.

— Понимаешь, мозговой центр — это…

Юигахама энергично кивнула, показывая, как внимательно она слушает. Начался импровизированный урок. Посматривая на них краем глаза, я перешёл к делу невероятной важности — снова взялся за девчачью мангу.

Пока Юкиносита во всех деталях растолковывала, что такое мозговой центр, прошла добрая четверть часа. Заходящее солнце висело уже у самой морской поверхности. Я видел, как она блестит вдали. Бейсбольный клуб подметал площадку, футбольный снимал ворота, бегуны и гимнасты уносили барьеры и маты и так далее.

Наступало время окончания клубных занятий. И как раз в тот момент, когда мой взгляд устремился к часам, Юкиносита захлопнула книжку. Заимокуза, кстати, от этого вздрогнул. Боже, как же легко его напугать.

Не знаю уж, как так получилось, поскольку мы ни о чём не договаривались, но закрытая книжка означала молчаливый сигнал о том, что на сегодня клубные дела закончены. Мы с Юигахамой с облегчением начали собираться домой.

В итоге, сегодня никто в наш клуб за помощью не пришёл. Почему-то единственным посетителем оказался Заимокуза, которого мы в самом деле не хотели здесь видеть.

А не взять ли мне рамена по пути домой…

Я подумал об ужине, и мне в голову пришла смутная мысль, что неплохо бы сходить в Хорайкен. Это раменная в Ниигате, но суп там — самый лучший суп в мире. Заимокуза рассказывал. Блин, я совсем слюни распустил.

Вдруг послышался короткий ритмичный стук в дверь. Кто может стучаться в такое время?.. Недовольный, что мои блаженные мечты о рамене прерваны, я мрачно посмотрел на часы.

Есть у меня привычка в подобных случаях делать вид, что меня нет дома. Я взглядом спросил у Юкиноситы, что будем делать, а она сказала «Входите». Даже не посмотрев в мою сторону.

Наши посетители тоже не умеют ощущать возникающую в комнате атмосферу, но Юкиносите в этом просто нет равных. Она настоящий чемпион по нечувствительности.

— Прошу прощения, — прозвучал мужественный голос, звук которого мог успокоить мгновенно. Так значит это он лишил меня рамена…

Я зло глянул на дверь, но там меня ждал настоящий сюрприз. В проёме появился человек, которого я и в мыслях не мог представить пришедшим сюда.

× × ×

Это был настоящий красавчик. Иначе его просто и не назовёшь. Со свободными, слегка вьющимися каштановыми волосами.

Он без малейшей неловкости глянул прямо на меня сквозь стёкла своих модных очков и почему-то улыбнулся. Я неосознанно выдавил улыбку в ответ. И даже рефлекторно поклонился, настолько он был обаятелен.

— Прошу прощения, что пришёл в такое время. У меня к вам маленькая просьба.

Красавчик кинул свою фирменную сумку на пол и с совершенно естественным «Можно?» уселся прямо напротив Юкиноситы. Он буквально фонтанировал обаянием.

— Мне сложно отпроситься из клуба, а все клубы вот-вот закроются до экзаменов. Вот я и решил, что обязательно должен прийти сегодня. Ещё раз прошу прощения.

Кому что-то нужно — они все такие. Он даже не заметил, что я уже ухожу домой. Вот почему я ниндзя.

Он говорит, что клубы усиленно работают, но наш клуб не занимается ничем, потом тут и не пахнет. С его места почему-то поплыл освежающий лаймовый запах.

— Достаточно.

Сухо сказала Юкиносита, прерывая его весёлую болтовню. Мне показалось, что она ведёт себя более резко, чем обычно.

— Ты пришёл сюда, потому что тебе что-то нужно, так ведь? Хаято Хаяма.

Тон Юкиноситы был весьма холоден, но улыбка Хаято Хаямы даже не дрогнула.

— Да, совершенно верно. Это ведь клуб помощников, да? Мне потребовался совет, и госпожа Хирацука сказала, чтобы я обратился к вам, так что…

Каждый раз, как Хаяма начинал говорить, в приоткрытое окно задувал освежающий морской бриз. Ё-моё, он что, и погодой управлять может?

— Прошу прощения за несвоевременный визит. Если у тебя, Юи и остальных какие-то дела, я приду в другое время…

Услышав своё имя, Юигахама натянуто улыбнулась. Похоже, даже стоящие выше меня на социальной лестнице не могут противостоять Хаяме.

— Пустяки, ничего страшного. Ты ведь будущий капитан футбольного клуба, Хаяма. Неудивительно, что ты пришёл так поздно!

Но кажется, так считала только она. Юкиносита отнюдь не была впечатлена, а Заимокуза сидел молча, с суровым и импозантным видом.

— О, я должен извиниться и перед тобой, Заимокуза.

— А?! Кхе-кхе! Э-э, не бери в голову… Ум-м, я, пожалуй, пойду…

Хаяма моментально рассеял неприязненную атмосферу. И после такой тонкой работы теперь казалось, что это Заимокуза сделал что-то не то.

Заимокуза демонстративно откашлялся. — Пока, Хачиман, — буркнул он и в самом деле двинулся к выходу. Но даже когда он убегал, его лицо расплывалось в улыбке.

…До боли понимаю, что он чувствует.

Не знаю уж почему, честно говоря, но школьные отщепенцы, вроде меня, всегда прогибаются перед популярными типами. Мы уступаем им дорогу в коридоре, а когда они заговаривают с нами, начинаем запинаться на каждом слове. И не потому, что ревнуем или ненавидим их. Когда они вспоминают твоё имя, ты просто счастлив.

Парень вроде Хаямы знает моё имя и знает, кто я такой. Понимание этого восстанавливает моё самоуважение.

— Хикитани, и ты прости, что отнимаю твоё время.

— …А, пустяки.

Вот только в моём имени он ошибся! О, бедное моё самоуважение…

— Так чего ты хочешь?

Зло выпалил я. И вовсе не потому, что выплёскивал злость, что он неправильно назвал меня.

…Нет, правда! Мне в самом деле интересно, что за проблема у Хаямы. Просто невозможно представить, что у такого популярного парня, всеобщего любимчика, могут быть какие-то

проблемы. И это не значит, что у меня есть какие-то скрытые мотивы, вроде выяснить его слабое место и поиздеваться над ним.

— А. Да, я вот насчёт этого.

Сказал Хаяма, доставая мобильник. Ловко нажимая на кнопки, вызвал на экран сообщение и продемонстрировал мне.

Сидящие рядом со мной Юкиносита и Юигахама вытянули шеи, вглядываясь в экран. У меня аж голова закружилась — мы втроём сгрудились у экранчика размером с ладонь. Эти двое так приятно пахнут. Но стоило мне отодвинуться, чтобы дать им всё рассмотреть, Юигахама тихонько охнула.

— Что такое? — Поинтересовался я.

Она достала свой мобильник и показала мне. На нём было точно такое же сообщение.

Сообщение это без преувеличения можно было назвать оскорбительным. И не его одно — Юигахама прокручивала изображение, и по экрану плыла целая бесконечная простыня пышущих злобой фраз. Это всё со спамовых аккаунтов? И сообщение с каждого адреса поливало кого-то грязью.

Вроде «Тобе входит в банду, которая издевается над ребятами из Старшей Западной».

Или «Ямато — бабник, сразу с тремя встречается».

И даже «Оука в товарищеском матче намеренно покалечил лидера соперников».

Судя по всему, эти сомнительные письма появлялись снова и снова. И с очередного адреса, явно спамового, перенаправлялись на телефоны одноклассников.

— Слушай, это же…

Юигахама кивнула.

— Помнишь, я говорила вчера? Всё это ходит по классу…

— Понятно, цепные письма.

Подала голос молчавшая до сих пор Юкиносита.

Цепные письма, как должно быть понятно из названия, это письма, распространяющиеся по принципу цепной реакции. Где-нибудь в конце у них есть приписка вроде «разошли это ещё пятерым». Ну, как «письма-проклятья» в былые времена — «Если в течение трёх дней не разошлёшь это письмо ещё пятерым, на тебя обрушится проклятье» и так далее. Дело известное.

Снова посмотрев на письма, Хаяма горько улыбнулся.

— С тех пор, как они начали появляться, атмосфера в классе становится всё более и более напряжённой. И меня бесит, что здесь говорится о моих друзьях.

Выражение его лица сильно смахивало на недавнее выражение лица Юигахамы. Оно много чего предвещало тем, кто за всем этим кроется.

Нет ничего хуже, чем зло, которое прячется. Если кто-то оскорбляет тебя прямо в лицо, ты можешь ответить ему тем же. Или направить накопленный гнев и стресс на что-то другое. Такие тяжёлые эмоции — это сильный источник энергии, которую можно использовать в мирных целях. Но когда злость, зависть, мелочность направлены не на тебя, ты не можешь испытать сильные эмоции. Ощущаешь лишь смутное беспокойство.

— Я хочу прекратить это. Оно уже ни в какие ворота не лезет, — сказал Хаяма. И тут же добавил, — Только я не хочу устраивать охоту на ведьм. Я хочу понять, как можно разобраться с этим тихо и мирно. Вы мне поможете?

Это оно. Хаяма только что продемонстрировал свой особый приём — «Зона».

Сейчас объясню. «Зона» — это приём, которым обладают лишь истинно популярные. Его главная черта — способность управлять окружением. В отличие от той мелочи, что крутится рядом и рисуется перед своими сверстниками, истинно популярные на самом деле довольны своим местом в реальном мире. Они ни на кого не смотрят свысока, и этим хороши для тех, на кого все так смотрят. Мне несложно различить одних и других, достаточно лишь ответить на вопрос, хорошо ли человек относится к Хачиману Хикигае. Думаю, Хаято Хаяма — отличный парень. Я имею в виду, что он разговаривает со мной (пусть даже путает при этом мою фамилию).

Короче говоря, «Зона» — это аура, которой обладают лишь хорошие, харизматичные люди. Будь я хорошим человеком, я бы сказал, что они умеют чувствовать атмосферу, хотя если так сказать, это значит, что у них нет своего собственного мнения. Будь я засранцем, я бы сказал, что они просто трусы. Но я всё же думаю, что они хорошие парни.

Попав под удар спецприёма Хаямы, Юкиносита задумчиво поскребла подбородок.

— Значит, ты главным образом хочешь установить истину?

— М-м, очень хочу.

— Тогда мы должны найти виновника, — заявила она.

× × ×

— Отлично, тогда я положусь на… — бодро начал Хаяма, и вдруг на его лице отразилось потрясение. — А?!

Но быстро взял себя в руки и улыбнулся.

— Хм, а зачем нам это?

Спокойно поинтересовался он.

Холодное выражение лица Юкиноситы было полной противоположностью широкой улыбке Хаямы. Она медленно заговорила, словно тщательно подбирая слова.

— Рассылать такие письма… это гнуснейшее деяние, которое попирает чужое достоинство. Прячась за анонимностью, они клевещут на людей, причиняя им боль. Подобные клеветнические письма — это настоящая подлость. Здоровое любопытство — это одно, но продолжать рассылать такое… пока мы не выкорчуем это с корнем, мы ничего не добьёмся. По себе знаю.

— По горькому опыту?.. — уточнил я.

Мне хотелось, чтобы Юкиносита остановилась. Она говорила спокойно, но я видел, как из-под маски спокойствия вырывается чёрное пламя. Она буквально источала ауру злости.

— Правда, что может быть весёлого в том, чтобы рассылать письма, дабы показать свое презрение к кому-то. Не думаю, что в том, что делали Сагава или Симода, есть хоть что-то достойное…

— Так ты с ними разделалась…

Пробормотала Юигахама со странной улыбкой.

Это лишний раз подтвердило, как изобретательна Юкиносита и как страшно иметь её во врагах.

— Ё-моё, да ваша средняя школа шла в ногу со временем, — заметил я. — В моей ничего

подобного не было.

— …Потому что никто у тебя телефон не спрашивал.

— Дура! Я обязан хранить конфиденциальность! Ты не знаешь про закон о защите персональной информации?!

— Оригинальная трактовка закона…

Юкиносита удивлённо отбросила волосы с плеча.

Хотя да, я оказался в стороне от этой эпопеи с письмами именно по той причине, что она назвала. У меня никто номер телефона не спрашивал. Вот в чём разница между мной и Юкиноситой. Она была открыта для ненависти, а я нет. Подозреваю, случись такое со мной, я бы виновника не искал. Я побежал бы домой, плакаться в подушку.

— Как бы то ни было, тот, кто занимается этим гнусным делом, должен быть искоренён, — продолжила она. — Око за око, зуб за зуб — я исповедую возмездие.

Юигахама отреагировала так, словно слышала уже эту фразу.

— О, мы сегодня как раз что-то такое проходили на всемирной истории. Это из Великой хартии вольностей, да?

— Это из кодекса царя Хаммурапи.

Спокойно уточнила Юкиносита. Потом повернулась к Хаяме.

— Я отыщу виновника. Заставлю его всё прекратить и поговорю с ним. Остальное — на твоё усмотрение. Это тебя устроит?

— …Хорошо.

Безропотно ответил Хаяма.

На самом деле я думаю, что Юкиносита права. Раз виновник всего этого тратит силы, чтобы скрыть свой адрес, значит, он не хочет, чтобы его опознали, и боится, что его найдут. Если его анонимность будет раскрыта, скорее всего, он всё прекратит. Найти его — это быстрейший способ разобраться с проблемой.

Юкиносита пристально посмотрела на лежащий на столе телефон Юигахамы. И задумчиво

взялась за подбородок.

— Когда стали приходить эти сообщения?

— В прошлые выходные. Да, Юи?

Ответил Хаяма. Юигахама кивнула.

…Слушай, Хаяма. Ты только что назвал Юигахаму по имени. Не представляю, как этим популярным удаётся так непринуждённо общаться с девушками. У меня бы язык к нёбу присох. А Хаяма говорит такие смущающие вещи и при этом остаётся уважительным — это меня просто с ума сводит. Он что, американец какой-то?

— Значит, всё неожиданно началось на прошлой неделе, — размышляла Юкиносита. — Юигахама, Хаяма, в классе на прошлой неделе что-нибудь произошло?

— Ничего на ум не приходит, — ответил Хаяма.

— Угу… — Добавила Юигахама. — Вроде всё как обычно.

Они посмотрели друг на друга.

— Спрошу просто из дотошности, Хикигая, — снова заговорила Юкиносита. — Ты ничего не заметил?

— Просто из дотошности, говоришь…

Ну спасибо, я ведь в том же классе. Хотя я смотрю с иной позиции, чем эти двое. Есть вещи, которые только я и могу заметить.

…На прошлой неделе, да? Значит, что-то недавно случилось. Что-то недавно случилось, что-то недавно случилось, повторял я про себя, но на ум ничего не приходило.

Сейчас я был переполнен воспоминаниями о том, как называл Тоцуку по имени. Это было вчера.

Сайка

такой милый

он мне разрешил

называть его по имени

вчера

Кстати, а почему я с ним вчера разговаривал, подумал я. И вспомнил.

— Вчера было дело. Народ трепался насчёт объединения в группы на экскурсию, — пробормотал я. (И как логичное дополнение — Тоцука был очень мил).

— А-а, так вот оно что. Дело в группах. — Сделала неожиданный вывод Юигахама.

— А?

— В самом деле?

Мы с Хаямой отреагировали в унисон. Хаяма блеснул мне улыбкой.

— Какая синхронность.

Хотя меня это совершенно не волновало.

— Угу…

Только и смог пробормотать я в ответ.

Парадоксально, Хаяма плюс Хачиман равняется крутые популярные парни. Что и требовалось доказать.

Хаяма повернулся к Юигахаме. Та смущённо хмыкнула…

— Ну, понимаете, когда формируются такие группы, это потом влияет на взаимоотношения. Некоторые относятся к такому очень серьёзно…

Хаяма и Юкиносита озадаченно посмотрели на слегка помрачневшую Юигахаму. Ну да, Хаяму никогда не бросали, а Юкиситу такие веши не интересуют, вот они ничего и не поняли.

Но я-то понял, что она имела в виду. Именно потому, что это сказала Юигахама, которая всегда уделяла взаимоотношениям большое внимание и странным и сложным образом подстраивалась под других. Её словам можно верить.

Юкиносита кашлянула, возвращаясь к первоначальной теме разговора.

— Хаяма, ты сказал, что эти письма касаются твоих друзей. Как вы сгруппировались?

— А, ну… раз уж ты спрашиваешь, я ещё не решил. Наверно, пойду с кем-нибудь из них троих.

— Кажется, я знаю, кто виноват… — Сказала чем-то удручённая Юигахама.

— Тебя не затруднит пояснить? — Поинтересовалась Юкиносита.

— Ну, понимаешь, кто-то из них в группу не попадёт. Один из четверых останется за бортом. И ему будет очень неприятно.

Голос Юигахамы дрожал.

Все замолчали.

Если хочешь найти виновника, в первую очередь надо понять его мотив. Если мы сможем узнать, что толкнуло их на такое, мы сможем разобраться с ними.

В данном случае, надо полагать, они не хотели выпасть из группы. В компании Хаямы четыре человека, а в группу могут войти лишь трое, кому-то места не хватило бы. Если не хочешь такого допустить, нет иного выбора, кроме как выгнать кого-то из компании. Так, наверно, думал преступник.

— …Выходит, преступник — кто-то из этих троих, сомнений нет.

Подвела итог Юкиносита. Хаяма взорвался.

— П-погоди-ка! Я и думать не хочу, что виноват кто-то из них. И разве в этих письмах не всех троих грязью поливают? Нет, это не они.

— Ха, ты что, тормоз? Или вчера родился? — Поинтересовался я. — Очевидно же, что это лишь для того, чтобы никто не заподозрил виновника. А будь я на их месте, я бы одного из них

оставил чистеньким, чтобы он и стал козлом отпущения.

— Хикки, это просто ужас… — Пробормотала Юигахама.

Такова преступность в белых воротничках. Преступность в белых воротничках, говорю.

Хаяма раздражённо прикусил губу. Наверно, до сих пор он подобного и представить себе не мог, какая мерзость творится прямо перед его носом, какие чёрные чувства таятся за улыбками тех, кому он верил.

× × ×

— А теперь можешь рассказать, что ты знаешь о каждом из этой троицы? — Начала допрос Юкиносита.

Хаяма решительно поднял взгляд. Глаза светились верой в своих друзей. Пожалуй, он свято верил, что может снять упавшие на них подозрения.

— Тобе из того же футбольного клуба, что и я. По причёске его можно принять за хулигана, но он лучше всех умеет поднимать настроение. Всегда участвует и в культурном фестивале, и в спортивном. Отличный парень.

— Легко возбудим, единственный талант — поднимать много шума. Понятно, — подытожила Юкиносита.

Хаяма потерял дар речи.

— Хм? В чём дело? Продолжай.

Юкиносита удивлённо посмотрела на внезапно замолчавшего Хаяму.

Тот пришёл в себя и перешёл к следующему персонажу.

— Ямато из клуба регби. Очень спокойный, хорошо умеет слушать. Может успокоить остальных, ни слова не говоря. Молчаливый и заботливый. Отличный парень.

— Не только тормоз, но и не способен иметь собственное мнение… так.

Хаяму опять переклинило. Но он собрался, вздохнул и продолжил.

— Оука из бейсбольного клуба. Отлично ладит со всеми и постоянно помогает другим. Всегда вежлив и почтителен и со старшими, и с младшими. Отличный парень.

— Конъюнктурщик, заботящийся о своей репутации, ясно.

На сей раз дар речи потерял не только Хаяма. У нас с Юигахамой тоже беззвучно отвисли челюсти.

Юкиносита стёрла всех в порошок. Так я и думал, она просто родилась прокурором.

Но что самое страшное — совсем не факт, что эта девчонка ошиблась в своих выводах. На человека всегда можно смотреть с разных точек зрения. Хаяма старается всегда найти в людях хорошее, он пристрастен. Юкиносита же отвергает такую интерпретацию, естественно, она сурова. Её проблема в том, что она слишком сурова. Она бы и Клинта Иствуда до слёз довела.

Юкиносита задумчиво полистала свои записи.

— Не удивлюсь, если преступником окажется любой из них.

— Не потому ли, что ты сама мыслишь как преступник?

Она в ком угодно может увидеть плохое. Даже без малейшего намёка на доказательства. В каком-то смысле она ещё ужаснее того, кто пишет эти письма.

Юкиносита подбоченилась, демонстрируя гнев. Но судя по выражению лица, она была в ещё большей ярости, чем хотела показать.

— Я ни за что бы так не поступила. Я сокрушила бы своего врага лицом к лицу.

Смысл несколько иной, но эта девчонка не понимает, что «сокрушить врага» — по сути то же самое. Как на неё похоже даже не задумываться о возможности мирного решения.

Хаяма улыбнулся Юкиносите, в его улыбке смешались злость, печаль и беспокойство. У Юкиситы своя точка зрения, но и у него есть своя. Возможно, он не видит правды в её словах. Хаяма хороший парень, он не хочет отрекаться от своих друзей, но его точка зрения слишком отличается от наших.

Кажется, Юкиносита тоже это поняла.

— Описания Хаямы недостаточно… Юигахама, Хикигая, — она пытливо посмотрела на нас, — а вы что о них думаете?

— Э-э, д-даже не знаю, что сказать… — Ответила Юигахама.

— А я вообще их не знаю, — добавил я.

Вообще говоря, я в этой школе попросту никого по сути не знаю. Друзей у меня нет, а знакомых — по пальцам пересчитать. Да, вот такой я и есть.

— Можешь тогда присмотреться к ним? — Попросила Юкиносита Юигахаму. — Разбиение на группы будет послезавтра, так? Значит, у нас остался один день, чтобы всё выяснить.

— …Л-ладно.

Юигахаме явно было немного неловко.

Она всегда пыталась ладить со всеми, и думаю, такое было ей определённо не по вкусу. Вскрыть чей-то проступок означает подставиться под удар того человека. Рискованное дело для того, кто сам часть этой компании.

Похоже, Юкиносита и сама всё поняла. Она опустила взгляд.

— …Извини, это не самое приятное занятие. Забудь.

Когда так кому-то говоришь, тот, конечно же, ответит, что всё сделает. Уж это-то очевидно.

— Я этим займусь, — заявил я. — Меня не волнует, что обо мне в классе думают.

Юкиносита посмотрела на меня и чуть улыбнулась.

— Я тебя не прошу.

— Положись на меня. Искать в людях вину — один из ста восьми моих особых навыков. — Что до остальных моих навыков, они включают в себя игру в «кошачью колыбельку»[]Игра появившаяся в племенах индейцев Навахо, представляет собой заплетание сложных узлов между пальцами. Подробнее. Я почти что Нобута.[]Главный персонаж из «Doraemon». Отлично умеет играть в «кошачью колыбельку», но больше не умеет ничего

— П-погоди! Я тоже в деле! Я-я просто не могу допустить, чтобы Хикки разбирался с этим в одиночку!

Вмешалась покрасневшая Юигахама. И сжала кулаки.

— И я никогда не откажу Юкинон, чего бы она ни попросила!

— …Понимаю.

Коротко ответила Юкиносита, быстро отводя взгляд. Может, это из-за заходящего солнца, но щёки её порозовели.

Но чёрт побери, я же сказал, что разберусь. Почему эта девчонка так по-разному реагирует на Юигахаму и на меня, если мы по сути сказали одно и то же?

Хаяма смотрел на девушек, широко и добро улыбаясь.

— Какая замечательная дружба.

— А? Ну да. Эти двое хорошо ладят.

— Ты тоже, Хикитани.

Что он такое несёт?.. Нет в нашем клубе никакого Хикитани.

× × ×

На следующий день Юигахама в классе пылала энтузиазмом.

Вместо того, чтобы отправиться на перемене на своё обычное место, она пришла ко мне со своими бутербродами. И мы начали разрабатывать стратегию действий.

— Я сейчас тут поспрошаю… т-так что ты не лезь, Хикки. Тебе вообще ничего не надо делать.

— О, круто. Крайне признателен. Чего это ты такая целеустремлённая?

Поинтересовался я. Она отвергала любые полумеры.

— Э-это не потому, понял? П-потому что Юкинон меня попросила, да!

Если она так предана Юкиносите, она действительно пойдёт до конца. Я даже просто смотреть на неё устал. Но меня терзало смутное предчувствие.

— Целеустремлённость — это хорошо, но что конкретно ты собираешься делать?

— Хм-м-м, попробую послушать девичьи сплетни. Когда дело касается таких вещей, как взаимоотношения в классе, девушки всегда в теме. Особенно когда речь заходит о том, кого вы оба недолюбливаете.

— Девичья болтовня — просто кошмар какой-то. Чёрт побери.

Враг моего врага — мой друг. Кто ж знал, что они пользуются такой хитрой тактикой?..

— Да ничего такого! Это просто трёп — или, скорее, обмен информацией?

— Дело не в том, что ты говоришь, а в том, как говоришь.

— Да ладно! Ты в этом ничего не понимаешь, Хикки. Просто положись на меня.

Но в её словах была доля истины. Честно говоря, не в моей натуре тащить из людей информацию, разговаривая с ними. Стоит мне заговорить, и они начинают относиться ко мне с подозрением. А стоит задать вопрос, сразу переспрашивают «А кто ты такой?».

У Юигахамы же есть в классе определённый статус. И её любят. И она общительная. Вот результат того, что она прокачивала свои навыки с детства. Умение постоянно оглядываться, дабы соответствовать обстановке, крайне полезно, сомневаться не приходится.

— Да, ты права… извини. Положусь на тебя. Удачи!

— М-м! Да!

Юигахама продемонстрировала боевой дух и двинулась к девушкам, обычно крутящимся около Хаямы. Подошла к Миуре с компанией.

— Извините, задержалась!

— А, Юи. И что тебя задержало?

Лениво поинтересовалась Миура.

— Слушай, Тобе, Оука и Ямато в последнее время какие-то чудные. Они все как бы в своём роде, понимаешь. Я имею в виду…

О боже! Мысленно фыркнул я.

Прямо в лоб! И кручёной подачей! Будь дело лишь в силе, Юигахаме не было бы равных. Но умение ей пользоваться ниже плинтуса.

— Ха… а ты, оказывается, сплетница, Юи…

Ответила одна из девушек, немного отшатнувшись. Кажется, её зовут Эбина.

Миура искоса глянула на Юигахаму, её глаза заблестели.

— Слушай, Юи. Нехорошо говорить такое, понимаешь? Негоже сдавать друзей!

Она буквально излучала добродетель.

Точнее, это Юигахама оказалась в роли злодея. Что она творит?

Юигахама попыталась убедить девушек, что они её не так поняли.

— Нет! Вы не поняли! Мне просто, ну, интересно…

— Стоп, ты что, в кого-то втюрилась?

— Ни за что! Нет, ну есть кое-кто, кто мне интересен, но… ну… А?!

На лице Юигахамы было буквально написано «Вот чёрт!». Миура расплылась в понимающей улыбке.

— Ага… Так значит есть кто-то, кто тебе нравится, Юи? Колись, сестрёнка. Мы тебе поможем!

— Я же сказала! Не в том дело! Мне интересно, что с этой троицей, понимаете? Мне кажется, что они как-то странно ведут себя друг с другом!

— А, вот как? Это скучно.

Миура быстро потеряла интерес. Раскрыла свой мобильник и начала на нём играться.

Но Эбине явно скучно не было.

— Понимаю… Ты тоже этим интересуешься, Юи… И я!

— Ага, ага! Словно, ну, между ними что-то есть!

— И я так думаю, — серьёзно вздохнула Эбина. — Я думаю, Тобе любит подчиняться! А Ямато предпочитает сверху. А Оука определённо снизу. Вот что между ними происходит!

— О, ты поняла… Чего?!

— Но знаешь! Все трое наверняка нацелились на Хаято! И я чувствую, что только дружба их и сдерживает! Я вся горю!

Ого, серьёзно? Кто бы мог подумать, что Эбина — такая увлекающаяся натура. Аж кровь из носа пошла.

Совершенно ошарашенная Юигахама потеряла дар речи. А Миура кротко вздохнула.

— Ну вот, опять. Это её слабое место. Господи, Эбина, ты такая милашка, когда держишь язык за зубами. Так что закрой рот и вытри нос.

— Ха-ха-ха.

Очень неловко засмеялась Юигахама. Заметила, что я смотрю, и сложила ладони, сигнализируя о неудаче. Извини!

…Да, чего уж тут удивляться, если она с самого начала накосячила. Даже не окажись там Эбины, добром бы это не кончилось.

В итоге за дело надо браться мне.

Смешаться с одноклассниками и спрашивать всех подряд — для меня это абсолютно не вариант. Как тогда выудить из них информацию?

Ответ очевиден — раскрыть глаза пошире. Если я не участвую в разговоре — нет, потому что я не участвую в разговоре, я должен воспользоваться некоторыми другими приёмами.

Говорят, что когда люди общаются, словами передаётся лишь тридцать процентов информации. Остальные семьдесят — через движения глаз и мелкую жестикуляцию. Фраза «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» идёт от понимания важности таких невербальных методов. Иначе говоря, одиночка, не умеющий разговаривать с людьми, благодаря некоему парадоксу может перехватить семьдесят процентов информации.
Верно? Верно?

Ну так узрите же один из ста восьми моих особых навыков: «Слежка». Другой мой навык — стрельба. Вот почему я почти что Нобута.

Следить за людьми до смешного просто.

1. Надеваешь наушники, но музыку выключаешь, чтобы не мешала.

2. Делаешь вид, что замечтался, а сам внимательно рассматриваешь физиономии всех типов из компании Хаямы.

Вот и всё.

Хаяма и компания торчали у окна. Сам Хаяма привалился к стене, а Тобе, Ямато и Оука окружили его.

Это уже само по себе многое говорило. Сразу видно, что наибольшим влиянием в этой компании обладает Хаяма. Потому что он стоял спиной к стене, в самом защищённом месте, как и подобает королю. По всей вероятности, они и сами не понимали смысла своих действий. Но именно поэтому их бессознательные, а значит инстинктивные движения полностью их выдавали.

Мне было видно, что у всех троих есть чётко расписанные роли.

— Слушайте. Наш тренер начал кидаться мячами в клуб регби! Нехорошо! У них тоже крепкие шары!

— …Да, наш куратор смахнул его дерьмо.

— Кошмар! Знаете, клуб регби хорош. Наш футбольный клуб плох. О-о-о-очень плох. Особенно когда мяч улетает с поля. Быстро и яростно!

Оука начал шутку, Ямато подхватил, Тобе закончил. Словно смотришь хорошо отрепетированный спектакль. Шекспир говорил «Весь мир — театр», но он мог бы и сказать, что люди просто играют назначенные им роли.

А режиссёром и зрителем этого спектакля был Хаяма. Он время от времени смеялся над их рассказами, время от времени менял тему разговора и время от времени веселился вместе с ними. Наблюдая за ними, я многое понял.

Этот парень только что выразил недовольство так, что этого и не видно.

Вот этот замолкает каждый раз, как парень рядом начинает свою историю.

Вот этот со скучающим видом играется с мобильником, явно не врубаясь в тему.

А этот парень пошлым шуткам улыбается лишь чуть-чуть, прямо как девственница. Источник: я. (Интересно, почему, стоит кому-то пошло пошутить, люди делают вид, что выше этого, независимо от того, что на самом деле чувствуют?..)

…Сдаётся мне, последний клочок информации абсолютно бесполезен.

Маловато данных, чтобы делать выводы, подумал я и вздохнул.

— Прошу прощения.

Хаяма поднялся со стула и посмотрел в мою сторону. Кажется, я наблюдал так пристально, что он это заметил. От одной мысли, что он сейчас начнёт разборки типа «Чего пялишься? Подраться хочешь?», у меня заколотилось сердце.

Он подошёл ко мне. — Чего? — Мрачно спросил я, напуганный собственными мыслями.

Но Хаяма не стал злиться, не стал хватать меня за грудки, не стал требовать мелочь. Он лишь широко улыбнулся.

— Да я просто хотел спросить, выяснил ли ты что-нибудь.

— Не…

Единственное, что я выяснил, это что Эбина — любительница яоя, а Оука — девственник. Подумав об этом, я глянул на Оуку и остальных и увидел неожиданную картину.

Все трое молча игрались со своими мобильниками. И время от времени бросали взгляды в направлении Хаямы.

И в этот момент я всё понял. Это была вспышка озарения, словно выстрел в шею из ружья с транквилизатором.[]Отсылка к «Detective Conan»

— Что-то случилось? — Озадаченно переспросил Хаяма.

— Я всё разгадал, — в ответ усмехнулся я.

Объяснения, конечно же, последуют после рекламы.

× × ×

После уроков в клубе собрались трое — Юкиносита, Юигахама и я. А, ну и Хаяма, конечно же.

— И что вы выяснили?

Потребовала Юкиносита у нас с Юигахамой доложить результаты.

Юигахама застенчиво засмеялась и смиренно извинилась.

— Извини! Я спрашивала у девушек, не знают ли они чего, и всё безрезультатно!

Да, но тут ничем не поможешь. Всё потому, что Эбина продолжала и продолжала трепаться о совершенно ненужных Юигахаме вещах вроде верхних, нижних и тому подобного. Попытка Юигахамы разжиться полезной информацией оказалась безрезультатной.

Юкиносита наклонила голову и посмотрела прямо на Юигахаму. Но особенно рассерженной она не выглядела.

— Вот как? Ничего страшного.

— А? Ты в самом деле не злишься?

— Наоборот, ты сегодня выяснила, что девушкам всё это неинтересно и что они к письмам отношения не имеют. Это в чистом виде проблема компании Хаямы. Юигахама, ты молодец.

— Ю-Юкинон…

В глазах Юигахамы заклубились эмоции.

Юкиносита ловко увернулась от её объятий. Юигахама с треском врезалась лбом в стену, на глаза навернулись слёзы.

Удивлённая Юкиносита принялась обрабатывать пострадавшее место. И посмотрела на меня.

— А у тебя как?

— Извини, личность преступника я не выяснил.

— …Понятно.

Я думал, она оторвёт мне голову, но Юкиносита лишь смиренно вздохнула. И донельзя сочувственно посмотрела на меня.

— Никто не стал с тобой разговаривать.

— Нет, это не так…

Ну да, у меня нет уверенности, что мне ответили бы, попытайся я заговорить. Сам факт разговора и поддержание темы — это большой расход духовных калорий. Как Магический Взрыв, пожирающий ману.[]Заклинание в «Dragon Quest», бьющее по всем противникам сразу и потребляющее всю оставшуюся у игрока ману

— Я не нашёл конкретного виновника, но зато кое-что понял.

Юкиносита, Юигахама, Хаяма подались вперёд. Сомневающийся взгляд, ждущий взгляд, заинтересованный взгляд — все они скрестились на мне. Я кашлянул.

— И что же ты понял?

Тут же как по команде спросила Юкиносита.

— Это компания Хаямы.

— А? Америку открыл?

Юигахама отреагировала так резко, будто я полный идиот. Лишь в глазах светился вопрос «Кто этот девственник? Оука?». Слушай, оставь Оуку в покое.

— Хм… Хикитани, что ты имеешь в виду?

— Пожалуй, я неточно выразился. Я сказал «Хаяма» в притяжательном смысле. Иначе говоря, эта компания принадлежит Хаяме и существует только ради него.

— Нет, мне так не кажется…

Отреагировал Хаяма. Но отрицал он это только потому, что не осознавал свою значимость. В

таком случае, возможно, и те трое также не понимают сути дела.

Но я-то в их компанию не вхожу, и разница для меня ясна как день.

— Хаяма, ты видел этих троих, когда тебя нет рядом?

— Нет, никогда…

— Это и без слов понятно, — словно дураку, сказала мне Юкиносита. — Как можно что-то видеть, если тебя там нет?

Я кивнул.

— Это единственная причина, по которой Хаяма ничего не замечал. Как только они остаются втроём, компания сразу распадается. Попросту говоря, Хаяма для них друг, а остальные — друзья их друга.

На мои слова отреагировала только Юигахама.

— О. О-о-о-о. Я понимаю. Когда нет человека, который поддерживает разговор, это очень смущает. Никогда не знаешь, что сказать, и в конце концов начинаешь играться с мобильником…

Она опустила голову, словно вспомнив что-то неприятное.

Юкиносита наклонилась к ней. — Это… так и есть? — Прошептала она Юигахаме в самое ухо, нерешительно дёргая за рукав. Юигахама скрестила руки и кивнула.

Да, Юкиносита — она такая. У неё нет опыта общения с друзьями и нет опыта общения с друзьями своих друзей.

Хаяма молчал, словно обдумывая мои слова. Но исправить он всё равно ничего не мог. Для него все трое действительно были его друзьями. Но между теми тремя таких отношений не было — им достаточно было терпеть друг друга.

Быть чьим-то другом — значит из кожи вон лезть ради него. Ни за что не соглашусь, что иметь много друзей хорошо. Достаточно посмотреть на влипнувшего в такую ситуацию Хаяму. С одной стороны, он окружён друзьями, а с другой — попал в окружение. И убегать некуда. Ситуация, которая в «Dragon Quest» называется «ты должен».

Но я знаю выход из неё.

— Если предположить, что ты прав, Хикигая, их мотивы становятся лишь сильнее.

Юкиносита в задумчивости взялась за подбородок.

— Пожалуй, сейчас не выяснить, кто из них троих всё это устроил. А если не убрать виновника, исправить дело не получится. Всё больше оснований подозревать эту троицу…

«Убрать»… Юкиносита пугает до дрожи. Интересно, Сагаву и Симоду в своё время она тоже убрала?

Выгонять человека из школы — дело очень нехорошее. И я предложил другой выход.

— Нет, виновника можно и не убирать. Есть способ лучше.

Юкиносита наклонила голову и вопросительно посмотрела на меня.

Да, убрать виновника, если совершено преступление — это правильно. Но есть и другой выход. Если речь идёт о краже драгоценностей, не будет камня — не будет и преступления. Снимите заранее драгоценность, которую могут украсть. Я, с моими навыками ниндзя, предпочёл путь призрачного вора пути детектива.

— Хаяма, если хочешь, ты можешь разобраться с этой проблемой. Ситуация не ухудшится, и тебе не придётся искать виновного. И те трое, быть может, станут лучшими друзьями.

Интересно, что за выражение сейчас прорезалось у меня на лице? Я же улыбнулся. И от моей широкой улыбки Юигахама шарахнулась в ужасе.

Я невольно засмеялся любимым смехом Заимокузы. Если существует дьявол, что охотится за людьми, предлагая им сделку, он, наверно, выглядит как я сейчас.

— Хочешь знать, как?

Хаяма, этот бедный заблудший агнец, выслушал предложение дьявола и яростно кивнул.

× × ×

Наступил следующий день, и Хаяма принял решение, определяющее его судьбу.

В классе на доске были написаны имена одноклассников. Про три имени в группе — это были группы для предстоящей экскурсии. Три девчонки, сидевшие рядом со мной, хихикнули, улыбнулись друг другу, вышли к доске и написали свои имена одно под другим. Они явно

договорились заранее.

Что же до меня, я ни к кому не обращался. Просто сидел и наблюдал, словно меня здесь вообще нет. Как уже бывало, когда приходилось разбиваться на группы. Тут жизненно важно не сделать ни одного лишнего движения. Покойный Сингэн Такэда[]даймё и полководец Японии периода Сэнгоку. Подробнее на Википедии как-то сказал «Неподвижен как гора». Он был совершенно прав. «Будь быстр как ветер, тих как лес, настойчив как огонь, неподвижен как гора». Это как раз про меня сейчас. Я просто сидел и ждал, когда дунет ветер удачи. Или когда войдёт классный руководитель и скажет, «Да, да, я знаю, что вы все ненавидите Хикигаю, но нехорошо бросать его! Нехорошо!».

(…эти слова я услышал в четвёртом классе. Никогда не прощу эту старую ведьму Исехару).

Как бы то ни было, как говорится, «счастье приходит к тем, кто умеет ждать». Одиночке остаётся лишь сидеть в полудрёме и ждать, пока двое одноклассников, которые никак не могут найти третьего, тебя не позовут. И вот она, счастливая группа!

…Блин, засыпаю.

Я воспользовался одним из ста восьми моих особых навыков — «притворный сон». Кстати, ещё один мой навык — «стать одним из хороших парней в конце серии». Я совсем как Гиан.[]Отсылка к «Doraemon»

Едва я начал клевать носом, как меня похлопали по плечу. Даже сквозь одежду я ощутил мягкость этих изящных рук. А когда чей-то голос произнёс «Хачиман», в ушах у меня словно заиграла божественная музыка. Я медленно поднял веки, будто пробуждаясь в раю.

— Доброе утро, Хачиман.

— …Ангел? А, это ты, Тоцука.

Ну и сюрприз. Он был настолько мил, что я принял его за ангела. Тоцука хихикнул и уселся рядом, где раньше сидели девушки.

— В чём дело? — поинтересовался я.

Тоцука вцепился в рукава своего спортивного костюма и исподлобья посмотрел на меня.

— Н-насчёт группы…

Нерешительно начал он.

— Хм? А, да. Ты правильно поступил.

Значит, Тоцука уже всё решил. Какая жалость.

Я потянулся и огляделся. Большинство групп уже были сформированы, наступало время выходить на сцену нам, одиночкам. Надо войти в импровизированную группу с другими одиночками. Даже тут есть свои подводные камни — если запоздаешь, придётся присоединяться к паре, которая хорошо ладит между собой. Пора искать одиночек, проверяя имена на доске.

Именно в этот момент на доске появилась ещё одна группа. Три имени, которые я мгновенно вспомнил.

Тобе, взбалмошный блондин.

Ямато, нерешительный дурак.

Оука, молчун-девственник.

Новые три мушкетёра! Я оказался невольным свидетелем рождения нового поколения легенды. Кстати, мой любимый персонаж — Оука, молчун-девственник. Он написал свою фамилию на доске, посмотрел на остальных и неловко засмеялся. Имени Хаямы нигде не было видно.

— Можно присесть?

Неожиданно услышал я, пока наблюдал за этой троицей.

И новый визитёр, не дожидаясь моего ответа, уселся рядом с Тоцукой. Тот тревожно посмотрел в мою сторону и пробормотал «Э-э, ну…». С до невозможности милым видом.

— Благодаря тебе всё решилось миром. Спасибо.

Пришелец радостно улыбнулся. Это был Хаято Хаяма.

— Я ничего такого не делал.

Возразил я. Какого чёрта он заговаривает со мной, будто мы давно знакомы? Он что, хороший человек? Реально?

— Не преуменьшай. Если бы не ты, у них могло и до драки дойти.

Хоть он и говорит так, я в самом деле ничего хорошего не сделал. Фактически всего лишь перетащил Хаяму в ряды одиночек.

Эти трое сцепились между собой потому, что каждый хотел оказаться вместе с Хаямой. Уберите первопричину, и вуаля. По сути надо было просто отделить Хаяму от его друзей. Одиночка — это как вечно нейтральное государство. Если ты не один, беда может прийти в твой дом, даже если ты ничего не делал. А если бы мир был населён исключительно одиночками, не было бы ни войн, ни дискриминации. Ого, да мне за это Нобелевская премия мира полагается.

— Я всегда хотел ладить со всеми, но теперь вижу, что и я могу стать причиной конфликта…

Пробормотал Хаяма. Он впервые выглядел одиноко.

Не зная, что ответить, я уклончиво хмыкнул. Хаяма сам пришёл в клуб помощников, чтобы найти способ помочь своим друзьям, а я поставил его перед жестоким и горьким выбором.

И всё же он сам сказал это. Именно потому, что ему не нравилось видеть себя в таком свете.

— Они так удивились, когда я сказал, что не с ними. Думаю, для них это отличная возможность по-настоящему подружиться.

— …Да, наверно.

Честно говоря, я думал, что у любого столь симпатичного человека должна быть какая-то слабость. И отреагировал стандартным ответом.

— Спасибо. Да, кстати, я же остался без группы. Как насчёт нам с тобой объединиться?

Хаяма улыбнулся и протянул мне руку.

…А? Рукопожатие? С чего вдруг он так дружелюбен со мной? Блин, не надо так издеваться. Он что, американец?

— О-окей, приятель!

Невольно ответил я в американском стиле и хлопнул (ой!) его по ладони. Хаяма снова улыбнулся. Может теперь, когда он стал одиночкой, как я, мы начнём лучше понимать друг друга.

Осталось завербовать ещё одного, и дело в шляпе.

Вдруг я услышал рядом стенания очаровательного существа.

— …Тоцука, в чём дело?

Я посмотрел на него. Полные слёз глаза и надувшееся лицо Тоцуки были просто невероятно милы.

— Хачиман… а как же я?

— Э, о, а? — Недоумевающе поморгал я. — Я, это, думал, что ты уже решил насчёт группы.

— Я решил! — Тоцука качнулся ко мне и крепко вцепился в рукав. — Я с самого начала решил пойти вместе с тобой, Хачиман!

— Так вот что ты имел в виду…

Это был такой литературный приём? Но знаете, даже при великолепном умении одиночек читать подтекст, я даже не заметил, что он ни разу не сказал, с кем он хочет пойти. Я посмотрел на красного надувшегося Тоцуку и невольно улыбнулся. Тот поднял на меня взгляд и хихикнул.

С улыбкой смотревший на нас Хаяма поднялся и посмотрел через плечо.

— Отлично, пойду запишу нас. Куда вы хотите пойти?

— На твоё усмотрение, — сказал я. Тоцука кивнул.

Хаяма начал писать на доске.

«Хаяма», «Тоцука», «Хикигая». Ого, он знает, как пишется моя фамилия. Я просто счастлив. Интересно, могу я теперь считать их своими друзьями?

Он перешёл к пункту «место, куда мы хотим пойти». И тут…

— О-о, — подскочила какая-то девушка. — Я тоже пойду туда, куда Хаято.

— Не может быть, Хаяма собирается туда? — Заявила другая. — Ой, я тоже поменяю, тоже поменяю!

— И я туда! — Ещё одна.

— То что надо! Он просто супер-Хаято!

Одноклассники дружно набросились на Хаято. Весело болтая, они выбирали то же место, что и Хаяма, и записывались туда. Вскоре моя фамилия окончательно скрылась под горой фамилий, написанных поверх. Моё существование очередной раз осталось незамеченным.

Видите, вот почему я ниндзя. Мне следовало бы отправиться на экскурсию в Илгу или Коугу.[]Японские провинции, ассоциирующиеся с ниндзя А теперь я опять ускользну незамеченным, дамы и господа.

Не стоит и говорить, что дружба — это такая штука, которая тоже может незаметно ускользнуть в любой момент.

http://tl.rulate.ru/book/71927/3523162